

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

УДК 811.161.1'276:004.738.5

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>

Л. Ю. Щипицина
Архангельск, Россия

Larisa Yu. Shchipitsina
Arkhangelsk, Russia

Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации**Web Lecture as an Oral Internet Genre**

Статья посвящена описанию веб-лекции как одного из востребованных жанров интернет-коммуникации, быстро набирающего свою популярность. Исследования устных жанров интернет-коммуникации еще только начинаются, что обуславливает актуальность лингвистического обращения именно к этой категории жанров Интернета. Целью исследования является жанровая характеристика веб-лекции, а именно: характеристика данного жанра согласно разработанной нами модели жанра, включающей медийные, прагматические, структурно-семантические и стилистико-языковые составляющие. Эмпирический материал исследования составляют полученные методом случайной выборки веб-лекции на русском и английском языках, предложенные с помощью сервисов Adobe Connect и My.webinar.ru, а также на известных платформах массовых открытых онлайн-курсов coursera.org и openedu.ru. На основе комплексного лингвистического анализа собранного материала в статье дается характеристика веб-лекции как монологического синхронного мультимедийного представления лектором материала онлайн-слушателям, осуществляемого с помощью специального оборудования и программного обеспечения. Выявлено, что веб-лекция бытует в прототипической (синхронной) и периферийной (записи лекций) разновидностях. Анализ веб-лекции, проведенный в статье, позволяет не только представить характеристику одного из жанров интернет-коммуникации, но и выявить те жанровые особенности, которые могут быть свойственны другим устным жанрам Интернета: синхронность, пространственная дистанцированность, интерактивность (даже в монологической реализации), мультимедийность.

Ключевые слова: веб-лекция, вебинар, запись лекции, жанр, устная речь, интернет-коммуникация, синхронный, мультимедийный, интерактивный.

This article is devoted to the analyses of web lecture as a new genre of the Internet communication with growing popularity. Investigations of oral Internet genres are at their beginning, which implies the actuality of linguistic view especially on this genre type at a moment. The aim of the analysis is the genre characteristics of web lecture according to my Internet genre model, which includes media, pragmatic, structural and stylistic genre features. The empirical material of the analysis includes randomly selected web lectures in Russian and English, sampled on well known MOOC-platforms (coursera.org, openedu.ru) or offered through Adobe Connect and Mywebinar.ru tools.

Web lecture is defined as a monological synchronous multimodal presentation of academic topics to the online audience, which is done with the help of a special hardware and software.

The web lecture exists in its prototypic (synchronous) and peripheric types (asynchronous records of web lectures, stored on special platforms). The analyses of the web lectures allows to reveal genre features, which are common to all oral Internet genres: synchronous character with space distance, interactivity, multimodality

Keywords: web lecture, webinar, lecture records, Internet genre, oral communication, synchronous, multimodal, interactive.

Сведения об авторе: Щипицина Лариса Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии.

Место работы: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск.

About the author: Shchipitsina Larisa Yuryevna, Doctor of Philology, Professor of the Department of German and French Philology.

Place of employment: Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk.

E-mail: l.shchipitsina@narfu.ru

E-mail: l.shchipitsina@narfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5308-8726>

<https://orcid.org/0000-0002-5308-8726>

Введение

В настоящее время особую популярность и востребованность приобретают различные жанры интернет-коммуникации, которые сегодня являются не только средством развлечения и проведения досуга, но и способом организации профессионального общения. Написание электронных писем, ведение корпоративных блогов, исследование общественного мнения в социальных сетях – лишь некоторые из профессиональных обязанностей, которые сегодня все чаще входят в должностные инструкции различных категорий работников. Это требует не только стихийного освоения соответствующих жанров, но и их профессионального, в т. ч. лингвистического изучения.

И если письменные жанры интернет-коммуникации уже достаточно давно привлекают внимание исследователей (ср. в частности, работы [1, 2]), то жанры Интернета, основанные на использовании устного канала речи, еще практически не исследованы. Тем не менее, в настоящий момент наблюдается своего рода бум видеоконтента, использовавшегося первоначально почти исключительно в развлекательных целях, ср. рост популярности видеоблогов и видеохостеров, на которых хранится, просматривается и пополняется разнообразный развлекательный видеоматериал, а также появление специальных сервисов, например, в социальных сетях, позволяющих создавать живые видеозаписи (*live stream*). Неудивительно поэтому, что в данных условиях растут требования к современным специалистам, которые также должны соответствовать этим веяниям времени и быть готовыми к созданию видеоконтента. В академической среде к таким требованиям относится, например, готовность интегрировать в образовательный процесс различные форматы преподавания материала, в т. ч. дистанционного, например, в форме вебинаров, а также рост популярности платформ дистанционного обучения, для которых требуется запись видеолекций. Исследований, посвященных научному описанию таких устных видов общения в Интернете, еще очень мало, а лингвистических исследований, насколько нам известно, и вовсе нет, что свидетельствует об острой актуальности обращения к материалу такого типа.

Соответственно, данная статья посвящена жанровой характеристике устной разновидности интернет-коммуникации, и в качестве конкретного примера таких жанров для данной статьи мы выбрали веб-лекцию как одну из востребованных современных форм об-

щения в академической среде. Для решения данной задачи прежде всего дадим некоторые теоретические пояснения, касающиеся понятия интернет-коммуникации, ее устной разновидности, интернет-жанра и специфики его описания в целом, а также веб-лекции как примера устного интернет-жанра.

1. Теоретические основы

В данной статье мы оперируем понятиями интернет-жанра и интернет-коммуникации, которые являются базовыми в таком разделе современной лингвистики, как теория интернет-коммуникации. Теория интернет-коммуникации (часто называемая также лингвистикой Интернета [3, 4]) – это междисциплинарная сфера лингвистических исследований, лежащая на стыке теории коммуникации, медиалингвистики и дискурсивных исследований, предметом изучения которой являются различные формы общения в интернете. Соответственно, интернет-коммуникация противопоставлена всем другим видам медианно опосредованной и неопосредованной коммуникации на основе специфического канала речи – компьютера (или мобильного устройства) и сети Интернет. По нашим наблюдениям, интернет-коммуникация отличается такими характеристиками, как гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, варьированность по шкале синхронности/асинхронности, а также по количеству и эксплицированности коммуникантов [5]. Эти характеристики, обусловленные особым каналом речи, влияют на особенности осуществления процесса интернет-коммуникации и на ее языковое оформление. Кроме того, именно эти характеристики, на наш взгляд, составляют специфику каждого жанра интернет-коммуникации как типовой формы общения в интернет-коммуникации, имеющей свое медийное, прагматическое, структурно-семантическое и языковое воплощение.

Интересно отметить также, что в интернет-коммуникации возможны все другие виды коммуникации, выделяемые по количеству коммуникантов, по способу ведения речи, по публичности, по сфере общения и т. д., в т. ч. и по форме существования: устной или письменной. Примерами письменной коммуникации в Интернете выступают электронные письма, чат, дискуссии в форумах, веб-сайты и т. д., примерами интернет-коммуникации, использующей устный канал речи, выступают интернет-телефония в Скайпе или видеоблоги. Здесь следует также обратить внимание

на то, что в условиях интернет-коммуникации появляется промежуточная устно-письменная форма общения, в которой используется письменный канал передачи сообщений, но которая по многим условиям (одновременность участия в коммуникативном процессе адресанта и адресата/адресатов, спонтанности речи) близка речи устной [6]. Иллюстрацией такой синхронной письменной интернет-коммуникации является классический чат.

В данной статье мы исследуем устную интернет-коммуникацию, которая отличается следующим особенностями: непосредственность, контактность, спонтанность, ситуативность, многоканальность, одновременность порождения мысли и речи, невозможность исправить высказывание (необратимость), возможность получить незамедлительную реакцию адресата [7, 8: 37; 9: 13–17 и др.]. Все эти свойства в концепции П. Коха и В. Естеррайхера [10] объединены в понятии коммуникативной близости.

Согласно данным авторам, при звуковом оформлении высказывания общение отличается коммуникативной близостью его участников и характеризуется соответствующими условиями коммуникации (персональность, доверительность, эмоциональность, ситуативная отнесенность, физическая близость, диалогичность, спонтанность и др.) и стратегиями языкового оформления (предпочтение жестов, мимики и т. п., недостаточное планирование высказывания, неокончательный характер его оформления, агрегативность и др.). При опоре на графическое оформление высказывания наблюдается коммуникативная дистанцированность с противоположными характеристиками [10].

Условия коммуникации можно объединить в следующие группы, дополняя их уже названными ранее признаками устности/письменности:

- характеристики участников коммуникации: число (межличностная или групповая/массовая коммуникация), степень знакомства (общение между знакомыми или незнакомыми людьми), эмоциональное состояние, степень активности в общении (монологичность/диалогичность);
- контекст коммуникации: ситуативная (не)зависимость, количество задействованных каналов;
- место и время коммуникации: физическая близость/дистанция коммуникантов, (не)одновременность порождения мысли и высказывания, (не)возможность исправить высказывание, (не)возможность получить незамедлительную реакцию адресата;
- предмет коммуникации: зафиксированность темы.

Признаки еще одного компонента коммуникативной модели – кода – вынесены в отдельную группу и обозначены как стратегии языкового оформления (*Versprachlichungsstrategien*). Правда, едва ли можно говорить о стратегиях, то есть сознательном и целенаправленном выборе языковых средств в случае спонтанного и практически неосознанного устного общения. Скорее, здесь следует пользоваться понятием «принципы/особенности языкового оформления», не противоречащим спонтанному и свободному характеру устного общения, чаще всего не связанному никакими предписаниями и правилами. Признаками устной речи традиционно считаются использование эллиптических и неполных предложений, эмотивной и разговорной лексики, ошибок, присоединительного синтаксиса и т. п., а письменная речь обычно характеризуется отсутствием названных признаков.

Правда, в действительности репертуар ситуаций общения достаточно разнообразен, так что скорее следует говорить не о дихотомии коммуникативной близости/дистанции, а об определенном континууме. Таким образом, основанные на звуковом канале речи жанры в континууме от коммуникативной близости к коммуникативной дистанции включают, к примеру, разговор хорошо знакомых людей, интервью, разговор при приеме на работу, проповедь и доклад, а письменные жанры в континууме по убыванию признаков коммуникативной дистанции включают административное распоряжение, передовую статью, личное письмо, дневниковую запись, напечатанное интервью [10: 18].

В целом мы соглашаемся с идеей введения понятия коммуникативной близости и коммуникативной дистанции и рассмотрения их признаков в виде определенного континуума, отмечая, что центральными факторами, способствующими коммуникативной близости, является звуковой характер речи и обиходный характер общения. Соответственно, письменный канал и профессиональный характер общения увеличивают признаки коммуникативной дистанции. Избранный в данной статье в качестве предмета анализа жанр веб-лекции хотя и базируется на звуковом характере речи, относится к профессиональной разновидности общения, а следовательно, должен отличаться определенной гибричностью, т. е. сочетанием признаков коммуникативной близости и коммуникативной дистанции.

Отметим универсальный характер предлагаемой теории, позволяющей описывать устные жанры непосредственного или опосредованного общения, и в т. ч. интернет-коммуникации.

Далее обратимся к понятию одного из конкретных устных жанров интернет-коммуникации, а именно, к понятию веб-лекции.

Веб-лекцию (или онлайн-лекцию) мы понимаем как преимущественно монологическую синхронную форму организации академического взаимодействия, позволяющую системно представить теоретические идеи по одной из научных проблем группе слушателей, которые территориально могут находиться в самых разных местах, с помощью различных компьютерных технологий и сервисов (вебинары и телеконференции, скайп, видеолекции, помещенные на видеохостерах (например, *YouTube*) или образовательных платформах и т. д.).

Предлагая данное определение, мы сознательно разграничиваем вебинар и веб-лекцию: если вебинаром следует считать определенный формат разных форм академического взаимодействия (веб-лекции, веб-семинары, веб-опросы, дискуссии и т. д.) [11: 292], то веб-лекция – это одна из форм использования данного формата, опирающаяся на понимание студентом и преподавателем целей и особенностей оформления традиционной лекции. Это понимание обе стороны образовательного процесса воплощают в своем поведении во время веб-лекции: лектор (преподаватель) излагает материал, студент (и другие категории слушателей) активно воспринимают его, при необходимости уточняя то, что непонятно.

Учитывая современные требования к лекции (произносимой в живом общении в учебной аудитории или опосредованной информационно-коммуникационными технологиями), эта форма общения лектора и аудитории непременно должна предполагать обратную связь, быть интерактивной, хотя бы в плане установления контакта лектора и слушателей и возможности уточнения тех фактов, которые оказываются аудитории непонятными (ср. размышления Р. Г. Гайнутдинова о современной лекции [12]). По этой причине мы не согласны с теми исследователями, которые противопоставляют онлайн-лекцию и вебинар именно на основании отсутствия обратной связи в первой [13]. На наш взгляд, обратная связь обязательно присутствует в веб-лекции как и в любой другой правильно организованной лекции. Тем не менее веб-лекция предполагает главным образом *монологическую* форму общения, излагает основной материал здесь именно подготовленный лектор, а аудитория лишь иногда демонстрирует свою реакцию. Если же общение, организованное с помощью технологии вебинара (или любой другой), становится полилогическим (т. е. все участники общения попеременно берут слово), то здесь

налицо другие формы взаимодействия – онлайн-семинары, сетевые дискуссии и под.

Далее представим лингвистическое описание понимаемой таким образом веб-лекции согласно выработанной нами модели жанра интернет-коммуникации на основе собранного практического материала.

2. Методы и материал исследования

В качестве метода исследования в работе использован комплексный лингвистический анализ конкретных примеров веб-лекций по предложенной нами модели жанра интернет-коммуникации [14: 27–63], выработанной с опорой на труды отечественных и зарубежных исследователей различных жанров [15; 16]. Комплексная модель жанра интернет-коммуникации, по нашему мнению, должна включать медийную (*в каком формате?*), прагматическую (*зачем? кто? кому? где?*), структурно-семантическую характеристику (*что?*) и выявление особенностей его стилистико-языкового воплощения (*с помощью каких языковых средств?*). Медийная характеристика предполагает изучение оформления жанра (расположение на экране элементов программы и текста), специфику его гипертекстовой и мультимедийной реализации, степени синхронности и интерактивности, количества и эксплицированности коммуникантов. Основной лингвистический описания жанров компьютерно-опосредованной коммуникации является характеристика графической, лексической, грамматической и структурно-текстовой реализации каждого жанра в плане проявления в нем черт конкретных функциональных стилей (научного, делового, обиходного и т. п.), а также – при характеристике устных жанров – признаков коммуникативной близости/дистанции.

Эмпирическим материалом, на основе которого производится представленный комплексный анализ, в работе выступают веб-лекции на русском и английском языке, собранные случайным образом в 2016–2018 гг. Эмпирический материал включает:

- 13 веб-лекций на русском и английском языке Школы цифровой гуманитаристики (*Digital humanities School*) лаборатории гуманитарных проблем информатики Томского государственного университета (<http://huminf.tsu.ru>), предложенных на основе сервиса *Adobe Connect* в период с 15.03 по 5.07.2016, продолжительность веб-лекций: от 60 до 120 минут каждая;
- 3 веб-лекции на русском языке в рамках бесплатных краткосрочных дистанционных курсов повышения квалификации Центра интерактивных технологий Москов-

ского государственного университета имени М. В. Ломоносова, проведенных с помощью сервиса *my.webinar.ru* в мае 2016 г., продолжительность каждой лекции в среднем 120 минут, включая сеанс ответов на вопросы со стороны лектора;

- 2 веб-лекции по 120 минут, прочитанные нами в рамках учебного курса «Коммуникация в современном поликультурном пространстве» в режиме телеконференции с помощью сервиса *Big Blue Button* на локальной платформе *Sakai* в мае 2017 г.;
- 6 веб-лекций (2 темы) массового открытого онлайн-курса «Организация учебно-исследовательской деятельности старшеклассников», который был подготовлен для российской платформы Открытого образования *www.openedu.ru* Северным (Арктическим) федеральным университетом в июле-августе 2017 г., продолжительность – 10–15 минут;
- 31 веб-лекция (в рамках 9 тем) на русском языке массового открытого онлайн-курса «Социальные медиа» Томского государственного университета, предложенных на платформе *www.openedu.ru* и прослушанных нами с 18.09. по 5.12.2017, продолжительность каждой лекции – 6–12 минут;
- 24 веб-лекции (3 темы) на английском языке массового открытого онлайн-курса «Get Interactive: Practical Teaching with Technology» Лондонского университета, предложенных на платформе *www.coursera.org* и прослушанных с 1.03. по 30.03.2018, продолжительность каждой лекции – 3–6 минут.

Как представляется, разнообразие сервисов и платформ, в рамках которых были прочитаны веб-лекции, случайный характер выборки, различие языка лекций и их авторов позволяют получить более объективную картину исследования. В то же время очевидно, что в количественном, языковом и техническом плане эмпирический материал может быть расширен, что позволит дополнить и уточнить результаты практического анализа, представленные нами в следующем разделе.

3. Характеристика жанра веб-лекции

3.1. Медийные параметры

Веб-лекция, как следует из ее определения, – это синхронный жанр интернет-коммуникации, разворачивающийся в ходе ее чтения лектором при использовании определенного оборудования (веб-камера, наушники, микрофон) через специальные сервисы и программы, в качестве которых могут выступать *Adobe Connect*, *Big Blue Button*, *My.webinar*, *Skype* и некоторые другие.

Несмотря на некоторые различия в интерфейсе каждой из программ, практически все они дают возможность увидеть лектора (видеоизображение), его рабочий стол (обычно – презентация, которая поясняется лектором, в нее также могут включаться учебные видео), список слушателей и чат, визуально сопровождающий основной звуковой режим лекции.

Конечно, основное содержание лекции представлено в звуковом формате, соответственно, его можно только *слышать*, но, как и в случае с любым другим жанром интернет-коммуникации, доступ к веб-лекции осуществляется именно через экран монитора, на котором можно *видеть* элементы управления интерфейсом жанра, а в ряде случаев, и интерактивно взаимодействовать с ними, например, принимая участие в опросе, интегрированном прямо в саму синхронную лекцию.

Интерфейс веб-лекций, размещенных на образовательных платформах в рамках массовых открытых онлайн-курсов или на видеохостерах, выглядит несколько по-иному. Здесь центральную часть экрана занимает изображение лектора, которое сопровождается или заменяется презентацией. Важной составляющей интерфейса является полоса прокрутки видео, с помощью которой можно остановить видео или повторить определенный фрагмент. Имеется также основное меню платформы, на котором можно переключиться к другим ее элементам, например, к комментариям. В целом несмотря на различия, основные элементы веб-лекции – изображение и голос лектора, презентация, возможность обратной связи – здесь присутствуют.

Анализ оформления жанра веб-лекции демонстрирует его выраженный *мультимедийный* характер. Веб-лекция, как и все другие формы общения во Всемирной паутине, обычно задействует разные коммуникативные каналы: звуковой (произносимая речь, возможны также музыка и другие звуки), визуально-вербальный (печатный текст) и визуально-изобразительный (иллюстрации, графики, схемы, видеоизображение лектора). В этом отношении, на наш взгляд, возможности обычной лекции и веб-лекции соразмеримы: те же самые составляющие лектор может интегрировать и в непосредственное общение с аудиторией. Правда, соотношение этих компонентов в обычной лекции и веб-лекции несколько различно: в частности, намного большую роль в обычной лекции играет окружающее пространство, жестикуляция и перемещения лектора, а также некоторые другие невербальные компоненты общения, в то время как в формате веб-лекции в условиях ограниченного монитора визуального пространства

лектор обычно выводит на центральную часть рабочего стола презентацию лекционного материала, а не свое видеоизображение. Такой важный компонент непосредственного общения, как контакт глаз и невербальная реакция на озвучиваемый материал в веб-лекции тоже отсутствует. Чтобы не загружать канал связи, веб-камеры слушателей и их микрофоны обычно отключаются, и обратная реакция от них поступает через реплики в чате.

Синхронность сообщения материала предполагает, что лектор и слушатели одновременно находятся в Сети и между ними установлен технический и коммуникативный контакт. Именно по этой причине в начале веб-лекции типичны метакоммуникативные фразы «Меня хорошо слышно/видно?». При получении положительной реакции веб-лекция может начинаться. Если ответ отрицательный, лектор (или его техподдержка) пытается устранить неполадки. Подобные же метакоммуникативные фразы, направленные на проверку и поддержание контакта, возможны и со стороны аудитории, если звук или изображение в ходе лекции пропадает. В конце лекции обычно предлагается задать вопросы по услышанному, и преимущество синхронной формы общения состоит в том, что задающий вопрос может практически сразу получить на него ответ.

Веб-лекция в зависимости от используемого программного обеспечения позволяет сильнее «загрузить» слушателя разнообразными *интерактивными* возможностями: не переставая слушать лекцию, аудитория может принять участие в голосовании, пройти по предложенным ссылкам, выполнить задание, написать ответ или задать вопрос в чате, причем адресовать реплики как в общий чат, так и лично лектору или другому слушателю, пройти тест. Наличие множества интерактивных возможностей веб-лекции позволяет максимально уплотнить общение, сделать его насыщенным и разнообразным, в то же время от лектора в начале работы требуется четкое разъяснение, как будет организовано общение и обратная связь с аудиторией, а во время проведения самой лекции желательнее иметь помощников, которые будут размещать голосования, следить за задаваемыми в чате вопросами и обеспечивать бесперебойную работу канала связи.

Дополнительные интерактивные возможности интегрируются и в обычную лекцию, например, возможность проведения голосования с помощью мобильных технологий и выведения его результатов на экран прямо в ходе лекции [17], но в веб-лекции эти возможности интегрированы в само программное обеспечение, что обеспечивает легкость работы с ними.

Что касается продолжительности веб-лекции, то она может быть самой разной: лекция может занимать от 30 минут до классических 1,5 часов академической лекции при условии наличия постоянной обратной связи с он-лайн-аудиторией. Правда, это актуально для веб-лекций, организуемых с помощью специальных сервисов для проведения вебинаров. Привлечение, например, Скайпа для проведения таких лекций требует сокращения объема лекции до получаса или наличие в ней перерывов [18]. Если слушателями востребованы, главным образом, записи лекций, то весьма рациональным видится предложение вместо громоздкой многоминутной записи предоставлять в распоряжение слушателей небольшие фрагменты веб-лекции в виде видеороликов, которые более удобны для просмотра, проще обновляются, свободнее группируются из контента разных курсов и более актуальны, поскольку возникают в ответ на потребности слушателей [19]. Именно этим обусловлено различие продолжительности синхронных видео-лекций (60–120 минут) и их записей для образовательных платформ (3–15 минут) в рассмотренном нами материале.

В целом, как можно заметить, собственно веб-лекция отличается синхронным характером и высокой степенью интерактивности, записи лекций асинхронны и менее интерактивны, вследствие чего требуют разбиения на небольшие фрагменты для большего удобства их восприятия. Оба варианта веб-лекции отличаются высокой степенью мультимедийности.

3.2. Прагматические параметры

Целью веб-лекции, как и лекции обычной, является упрощенное обзорное представление определенной научной области. Соответственно, веб-лекция относится к академическому дискурсу как разновидности публичного институционального общения, агентами которого выступают представители академической сферы (преподаватели вузов, ученые, тьюторы), а клиентами – студенты или другие категории слушателей (например, те, кто интересуется данной сферой или занимается самообразованием). В таком понимании академический дискурс частично пересекается с педагогическим [20: 252–266] или дидактическим дискурсом [21], с одной стороны, и научным дискурсом [20: 276–280], с другой.

При реализации веб-лекции возможен как моноавторский, так и полиавторский режим (бинарная лекция), когда основной материал излагается не одним, а несколькими лекторами. Роль аудитории при этом остается неизменной – она главным образом вос-

принимает предлагаемый материал, вступая в коммуникацию лишь чтобы что-то уточнить или прореагировать на стимулы лектора. Но и в этом случае четко противопоставлены роли лектора и слушателей, что соответствует нашей трактовке веб-лекции как монологической формы коммуникативного взаимодействия.

В рассмотренных нами примерах жанра веб-лекции лекторами выступали преподаватели вузов, а участниками были как студенты, так и самые разные категории слушателей разного возраста из разных точек земного шара. Очень уместно поэтому привлечение опроса в чате, какие города представляют онлайн-слушатели (для синхронной лекции), или привлечение геосервиса для фиксации места жительства онлайн-слушателей (для записи лекции).

Интересно отметить, что в настоящее время, особенно в условиях глобальной и общедоступной интернет-коммуникации, один и тот же человек может с легкостью переключаться с роли лектора на роль слушателя: в одной коммуникативной ситуации коммуникант читает лекцию, а в другой – слушает сам. Наш опыт такого переключения с роли лектора на роль слушателя очень позитивный: это позволяет видеть ситуацию с разных сторон и учесть недостатки при организации данного жанра.

Так, сложнее, чем обычно, читать лекцию, не видя аудиторию перед собой и получая обратную реакцию от нее не визуально, а в виде сообщений чата, что является следствием такой особенности веб-лекции, как *пространственная разобщенность* участников коммуникации. Достаточно трудно также осуществлять запись лекций для дистанционного курса, не имея перед собой никакой реальной аудитории слушателей. В такой ситуации, по сути, лектор представляет свой материал в камеру оператора, обращаясь к гипотетическому слушателю и лишь предполагая его возраст, сферу интересов и имеющийся опыт в излагаемой области. В такой ситуации также трудно осуществить контекстную привязку излагаемого материала, т. к. записи видеолекций для образовательных платформ обычно готовятся для многократного предъявления и не привязаны к конкретной дате. Опыт знакомства с другими веб-лекциями подобного типа и способы обращения к потенциальной аудитории в этом случае просто незаменимы.

Характеризуя место проведения веб-лекции, отметим реализацию в этом случае принципа повсеместного обучения (*ubiquitous learning*, f.e. [22]). Это означает, что участники веб-лекции могут находиться не только в разных точках земного шара, но и не обязательно на рабочем месте. Читать или слушать лекцию можно и из дома или на природе при

наличии доступа к Интернету. Это имеет как позитивные стороны, поскольку способствует свободе и комфорту участия в веб-лекции, так и негативные: слушатель может отвлекаться от прослушивания лекции, отсутствие визуального контроля за его работой позволяет ему отойти от экрана монитора или заняться другим делом, так что в итоге он может попытаться распределить свое внимание между прослушиванием лекции и, например, просмотром других сайтов. Это требует постоянного вовлечения слушателей в работу, если речь идет о синхронной лекции, или обязательного наличия формы контроля прослушанного материала, если речь идет о записи лекции.

Способами вовлечения слушателей в активную проработку материала могут выступать задания. В частности, в веб-лекции о специфике пресс-релиза (Томский государственный университет) было предложено составить заголовки пресс-релиза по заданной ситуации, варианты заголовков следовало отправить в чат. После этого лектор устно оценивал преимущества и недостатки каждого заголовка. В лекции об организации проектной деятельности слушателям предлагалось высказывать свои предположения по этапам проектной деятельности и ее целям, что активизировало представления слушателей об обсуждаемой теме, способствовало развитию догадки и лучшей запоминаемости материала, а лектору позволяло хотя бы в некоторой степени выявить уровень знаний слушателей по обсуждаемой проблеме. Затем материал обобщался лектором на слайдах презентации.

Синхронность веб-лекции предполагает установление времени ее начала и предварительного информирования аудитории об этом времени. В связи с территориальным распределением слушателей и вероятностью разницы в их часовых поясах важно оговаривать точку отсчета времени. Так, если веб-лекция осуществляется в пределах одной страны, за точку отсчета берется часовой пояс, в котором расположена столица (например, для Российской Федерации такой точкой отсчета становится московское время), если в общении принимают участие коммуниканты из разных стран, можно принять мировое время по Гринвичу (GMT) или другое время, удобное для большинства слушателей.

Несмотря на то что веб-лекция по определению должна быть синхронной, в реальности ее можно прослушивать и в записи, т. е. в асинхронном режиме, лектор и слушатели в этом случае не обязаны одновременно находиться в Сети, а коммуникативный канал для обратной связи может ограничиваться письменными комментариями. Это особенно типично для видеолекций, помещаемых на образователь-

ных платформах в виде заранее записанных материалов. Преимуществом такого асинхронного варианта лекции является ее сохранность, возможность остановить в любом месте и неоднократно прослушать, а недостатком – отсутствие живой связи с лектором и невозможность получить незамедлительный ответ на возникшие вопросы. Тем не менее, такая лекция не теряет своей интерактивности, которая проявляется в возможности слушателя управлять воспроизведением, задать вопросы и получить на них ответы в режиме асинхронной коммуникации. В этом случае обычно обеспечивается дискуссионная площадка для обсуждения лекции, например, в виде форума.

Отметим, что и синхронные веб-лекции обычно записываются и доступны для повторного просмотра как их непосредственным участникам, так и новой аудитории. Работа с записанными веб-лекциями в асинхронном режиме нередко является более удобной формой для слушателей, регулярно принимающих участие в дистанционном курсе без отрыва от основного места работы или учебы, т. е. в этом случае сложно подобрать расписание, устраивающее всех, и каждый работает с предоставленным материалом в то время, когда ему удобнее [19]. Тем не менее, мы считаем синхронную веб-лекцию ядерной, образцовой разновидностью данного жанра по причине наличия в ней непосредственного контакта лектора и аудитории, в то время как записанная веб-лекция – периферийная разновидность рассматриваемого жанра, где обратная связь отсрочена и по этой причине эксплуатируется менее активно.

При описании прагматических параметров коснемся также условий коммуникации в континууме коммуникативной близости/коммуникативной дистанции. Персональность и физическая близость для веб-лекции совсем не характерны, а доверительность, эмоциональность, ситуативная отнесенность и диалогичность здесь представлены в единичных проявлениях. В плане спонтанности веб-лекция весьма специфична: поскольку она подготовлена, лектор в ситуации говорения не порождает новую мысль, а *воспроизводит* ее. Правда, воспроизводство содержания также может производиться каждый раз по-своему, новыми словами, т. е. некоторые элементы спонтанной устной речи здесь могут присутствовать. Но лектор обычно риторически подготовлен и может формулировать пространственные фрагменты в свободном говорении согласно правилам литературной нормы, сложными синтаксическими структурами, т. е. одновременность воспроизводства мысли и высказывания не приводит к значительным языковым проявлениям спонтанности. Лек-

тор в синхронной лекции имеет возможность исправить высказывание и может получить незамедлительную реакцию адресата. В записи лекции этих возможностей нет. При описании прагматических параметров коснемся также условий коммуникации в континууме коммуникативной близости/коммуникативной дистанции. Персональность и физическая близость для веб-лекции совсем не характерны, а доверительность, эмоциональность, ситуативная отнесенность и диалогичность здесь представлены в единичных проявлениях. В плане спонтанности веб-лекция весьма специфична: поскольку она подготовлена, лектор в ситуации говорения не порождает новую мысль, а *воспроизводит* ее. Правда, воспроизводство содержания также может производиться каждый раз по-своему, новыми словами, т. е. некоторые элементы спонтанной устной речи здесь могут присутствовать. Но лектор обычно риторически подготовлен и может формулировать пространственные фрагменты в свободном говорении согласно правилам литературной нормы, сложными синтаксическими структурами, т. е. одновременность воспроизводства мысли и высказывания не приводит к значительным языковым проявлениям спонтанности. Лектор в синхронной лекции имеет возможность исправить высказывание и может получить незамедлительную реакцию адресата. В записи лекции этих возможностей нет.

В итоге отмечаем, что несмотря на звуковой характер коммуникации, веб-лекция по своим параметрам ближе к полюсу коммуникативной дистанции, что подтверждает нашу гипотезу о ее гибридном характере.

3.3. Структурно-семантические параметры

Веб-лекция отличается монотематичностью, причем избранная тема излагается концентрированно, в логически выдержанной форме. В связи с этим авторы веб-лекций особое внимание уделяют композиции выступления, начиная с перечня основных содержательных моментов лекции, и затем по ходу лекции возвращаются к этому перечню. Это особенно актуально для синхронной продолжительной лекции, когда трудно удерживать в памяти, какие компоненты темы излагает лектор, и хорошо, если лектор об этом регулярно напоминает. В асинхронном варианте, когда мы имеем дело с записью, роль такого обзорного перечня играет контекстное меню. Обычно большая тема дробится на свои составляющие, и слушатель может ознакомиться с содержанием темы постепенно, обращаясь к ее составным элементам.

В итоге получается, что тема одной полуторачасовой лекции при подготовке ее записи дробится на 4–6 фрагментов, которые оформляются как цельные тексты и которые можно воспринимать и независимо друг от друга. У каждого такого фрагмента темы есть начало, определенная логика развития и завершение, что позволяет нам считать каждый такой элемент отдельной веб-лекцией.

Важной составляющей веб-лекции, как в ее синхронном варианте, так и в записи, является визуальная поддержка (презентация с визуально-вербальной фиксацией основных тезисов либо изображение лектора с его жестами и мимикой). Наиболее удачный вариант при этом, если лектор не повторяет написанное в презентации, а комментирует его, т. е. если визуальное сопровождение является полноправной составляющей композиции веб-лекции, носящей мультимедийный характер.

Таким образом, в целом структуру веб-лекции можно представить примерно так:

- вводная часть (проверка канала связи, представление докладчика и знакомство со слушателями, например в виде небольшого опроса через чат);
- начало лекции (представление темы и ее составляющих);
- основная часть (объяснение содержательных моментов лекции в устном и визуальном виде, например, определения понятий, исторические вехи развития рассматриваемого феномена, примеры);
- завершение лекции (выводы по теме, иногда объявление следующей темы, вопросы слушателей по прослушанной теме).

Эта структура характерна как для синхронно читаемых лекций, так и для их записей, но в последнем случае есть некоторые нюансы, касающиеся вводной и завершающей части. В вводной части записей лекций обычно предлагается логотип вуза, подготовившего лекцию, название темы и имя лектора; в завершающей части само обсуждение не производится, но упоминается возможность обсудить материал лекции в форуме.

3.4. Стилистико-языковые параметры

Стиль веб-лекции разнопланов. С одной стороны, это образец академического общения, соответственно, речь лектора строится в соответствии с нормами литературного языка, включает термины, сложные синтаксические структуры. С другой стороны, она реализуется в устном виде и в ситуации непосредственного (хотя и пространственно разобщенного) общения. Это способствует разрыхлению текста веб-лекции элементами

эмотивности, адресованности и контекстуальной привязки. Ср. два примера (признаки коммуникативной близости выделены подчеркиванием):

(1) *Уважаемые друзья, если уже мы говорим об инфографике, то я предлагаю вам для начала угадать вот с помощью этих визуальных образов, какой сегодня праздник. ....* (синхронная лекция).

(2) *We're now going to talk about Presentation Tools. Most of us are familiar with the way PowerPoint works to create slides with text and images, and sometimes videos, and share those with an audience* (запись лекции).

В приведенных примерах мы видим обращение и личные местоимения 1-го и 2-го лица, которые являются сигналами адресованности, а также указательное местоимение и наречие времени, что способствует контекстной привязке сказанного. В то же время оба примера демонстрируют достаточно сложный синтаксис и наличие профессионально окрашенной лексики (*инфографика, Presentation Tools*), т. е. несмотря на одновременность формирования мысли и высказывания и отсутствие возможности спланировать высказывание, оно имеет законченный характер и достаточно сложно и интегративно выстроено, что как указано ранее, мы объясняем риторической подготовленностью лектора и высоким уровнем его образования.

Поскольку в веб-лекции задействован звуковой канал, отметим важность фонетико-ритмических характеристик речи: здесь важно владение лектором голосом (тембр, окраска, акцентирование речи), а также ее ритмическая организация. Тембр и ритм должны быть живыми (не монотонными, что характерно для читаемого текста), а важные содержательные элементы акцентироваться. Так, в примере (3) одно из слов (выделено подчеркиванием) выделяется не только лексически, но и интонационно.

(3) *Профессионалы сейчас уже не в таком почете, поскольку любители получили возможности профессиональной работы и главное публикации результатов своей деятельности* (запись лекции).

Стилистическую разноплановость обеспечивает и интеграция в лекцию элементов обратной связи. Для слушателя не менее (в иногда и более) важно не только монологическое изложение содержания лекции, но и пояснения лектора по вопросам слушателей. В этом случае коммуникация приобретает настоящему диалогический характер, состоит из вопросно-ответных единств, причем вопрос формулируется в чате в письменном виде, затем обычно озвучивается лектором, чтобы маркировать, по какому пункту он будет пред-

лагать свои комментарии, а далее следует сам ответ лектора. Здесь коммуникация также достаточно формальна (поскольку ограничена профессиональной темой), но более ситуативна и по-настоящему спонтанна, т. к. и чат-вопрос, и устный ответ на него не являются подготовленными. Тем не менее и вопрос, и ответ на него формулируются в соответствии с литературной нормой, ср. пример (4).

(4) *Я перейду на вкладку «вопросы», есть ли здесь вопросы. «Будут ли инструменты по созданию инфографики?». По-моему, я ответила на этот вопрос. Мы предлагаем две инструкции ... (синхронная лекция).*

Пример (4) иллюстрирует, что некоторые предложения являются неполными, что является следствием спонтанного формулирования мысли коммуникантами, ср. «... на вкладку «вопросы», [чтобы узнать,] *есть ли здесь вопросы; «Будут ли [в лекции названы] инструменты...»*. Но и вопрос, и ответ на него понятны и большей частью соответствуют литературной норме.

В целом стилистико-языковые характеристики веб-лекции близки к полюсу коммуникативной дистанции, поскольку признаки спонтанной устной речи (эллиптические и неполные предложения, разговорная лексика, междометия и некоторые другие) здесь единичны, а основой речи является литературная норма. Наличие определенных элементов адресованности, живости, контекстной привязки, свойственных устной речи, обеспечивает своеобразие языкового оформления веб-лекции и ее отличие, к примеру, от текста учебника.

4. Выводы и перспективы исследования

Подводя итог нашим размышлениям, констатируем, что веб-лекция – это монологическое синхронное мультимедийное представление лектором профессиональной темы онлайн-слушателям, осуществляемое с помощью специального оборудования (веб-камера, микрофон, наушники) и программного обеспечения (разнообразные программы проведения вебинаров и телеконференций). Веб-лекция как форма монологического изложения материала имеет свой прототипический образец (синхронная лекция) и периферийную разновидность (записи лекций на образовательных платформах).

Проведенный в статье анализ веб-лекции согласно модели жанра интернет-коммуникации, включающей медийные, прагматические, структурно-семантические и стилистико-языковые параметры, доказал применимость этой модели и к устным жанрам Интернета. Правда, при изучении жанров, базирующихся на устном канале речи, представляется важным допол-

нить прагматические и языковые параметры жанра обращением к признакам коммуникативной близости/коммуникативной дистанции. Так, наш анализ продемонстрировал, что веб-лекция характеризуется мультимедийностью, наличием интерактивных элементов, синхронностью в ядерной разновидности и асинхронностью в записи, и в целом параметрами коммуникативной дистанции (публичность, монологичность, завершенность характера речи). Специфика веб-лекции (как и любого другого устного синхронного жанра интернет-коммуникации) состоит в *пространственной разобщенности коммуникантов при их ситуативной и временной близости*, что оказывается возможным благодаря специфическому каналу и средству речи. Эта специфика проявляется в структурном и языковом оформлении веб-лекции: в структуре жанра предусмотрен эксплицитный структурный блок, нацеленный на проверку канала речи, а в языковом оформлении, в целом ориентированном на литературную норму и академический стиль общения и выдержанном в монологическом ключе, присутствуют элементы диалогичности (приветствие и прощание, обращение, вопросы), а также возможны проявления эмотивности и спонтанности речи (опущения информации, паузы, неравномерный ритм речи и т. д.). В записи лекции эти элементы представлены в меньшей степени.

Перспективой исследования следует считать дальнейшую типологию веб-лекций и включение в предмет рассмотрения также скринкастов (комментируемых лектором презентаций); выявления общих и различных черт веб-лекций и других устных жанров интернет-коммуникации (научных веб-докладов, публичных веб-выступлений (типа TED Talks), видеоблогов, видеointервью и видеодискуссий, видеотрансляций и т. д.). Отметим, что во многих случаях еще даже нет единого обозначения складывающихся устных жанров, что обусловлено постоянным развитием и совершенствованием технических условий коммуникации и во многом стихийным характером освоения пользователями новой коммуникативной среды. Это тем более обуславливает интерес лингвиста к данной сфере и поиск новых форм и подходов для ее описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bittner J.* Digitalität, Sprache, Kommunikation. Eine Untersuchung zur Medialität von digitalen Kommunikationsformen und Textsorten und deren varietätenlinguistischer Modellierung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. 324 S.
2. *Кондрашов П. Е.* Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 189 с.

3. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 316 p.
4. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе* / под ред. А. Г. Пастухова. Орел: Картуш, 2007. Вып. 5. С. 223–237.
5. Щипуцина Л. Ю. Лингвистическое преломление технических характеристик компьютерно-опосредованной коммуникации // *Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки*. 2010. № 1. С. 98–104.
6. Аврамова А. Г. Электронный дискурс в зеркале оппозиции «устный»/«письменный» // *Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2004. № 3. С. 119–126.
7. Трошева Т. Б. Устная речь // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 567–569.
8. *Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.
9. Соломонок А. Логика знаковых систем разных типов (на примере логик высказывания и жанров речи) // *Жанры речи*. 2018. № 1(17). С. 6–20.
10. Koch P., Oesterreicher W. *Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Spannungsfeld von Sprachtheorie und Sprachgeschichte* // *Romanistisches Jahrbuch*. 1985. № 36. S. 15–43.
11. Калинина С. Д. Вебинар как форма электронного обучения в высшей школе // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 2(41). С. 291–295.
12. Гайнутдинов Р. Г. Развитие лекции как формы организации обучения в высшей школе в условиях информатизации образования // *Казанский педагогический журнал*. 2014. № 2 (103). С. 157–163.
13. Мычка С. Ю., Шаталов М. А. Проведение онлайн-лекций (вебинаров) в рамках стратегии инновационного развития образования // *Электронное обучение в непрерывном образовании*. 2016. № 1 (3). С. 1189–1193.
14. Щипуцина Л. Ю. *Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации*. Архангельск: Помор. ун-т, 2009. 238 с.
15. Шмелева Т. В. *Модель речевого жанра* // *Жанры речи: сб. науч. ст.* Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
16. Orlikowski W. J., Yates J. *Genre Systems: Structuring Interaction through Communicative Norms*. Cambridge, Massachusetts, 1998. URL: <http://ccs.mit.edu/papers/CCSWP205> (дата обращения: 12.07.2018).
17. Тутова С. В., Талмо Т. Создание модели интерактивной лекции с помощью мобильной системы голосования SRS // *Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. № 3. С. 49–63.
18. Прохорова С. Н. Использование скайп-технологий в дистанционном обучении // *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер. Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 83–86.
19. Елагина О. Б., Шумилина И. В. Использование технологии вебинара для отработки профессиональных компетенций на курсах повышения квалификации преподавателей // *Педагогические и информационные технологии в образовании*. 2014. № 13. С. 2.
20. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
21. Олешков М. Ю. Коммуникативно-речевые стратегии в институциональном дискурсе // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2006. № 3. С. 16–30.
22. Bomsdorf B. *Adaptation of Learning Spaces: Supporting Ubiquitous Learning in Higher Distance Education // Mobile Computing and Ambient Intelligence: The Challenge of Multimedia: Dagstuhl Seminar Proceedings 05181*. Hagen, 2005. URL: <http://drops.dagstuhl.de/opus/volltexte/2005/371/pdf/05181.BomsdorfBirgit.Paper.371.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).

REFERENCES

1. Bittner J. *Digitalität, Sprache, Kommunikation. Eine Untersuchung zur Medialität von digitalen Kommunikationsformen und Textsorten und deren varietätenlinguistischer Modellierung*. Berlin, Erich Schmidt Verl., 2003. 324 p.
2. Kondrashov P. E. *Komp'uternyi diskurs: sociolingvisticheskiy aspekt* [Computer-mediated discourse: a sociolinguistic approach]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Krasnodar, 2004. 189 p. (in Russian).
3. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 316 p.
4. Goroshko E. I. *Lingvistika Interneta: formirovaniye disciplinarnoy paradigmy* [Linguistics of the Internet: developing a scientific paradigm]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyom diskurse* [Genres and text types in scientific and media discourse]. Iss. 5. Oryol, Kartush Publ., 2007, pp. 223–237 (in Russian).
5. Shchipitsina L. Yu. *Lingvisticheskoye prelomleniye tekhnicheskikh kharakteristik komp'uterno-oposredovannoy kommunikatsiyi* [Linguistic impact of computer-mediated communication's technical features]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Herald of the Yaroslavl' State University]. Ser. Human Studies, 2010, no. 1, pp. 98–104 (in Russian).
6. Avramova A. G. *Elektronnyi diskurs v zerkale oppozitsiyi "ustnyi"/"pis'mennyi"* [Electronic discourse through the opposition "oral"/"written"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Herald of the Moscow State University], Ser. 19. Linguistics and intercultural communication, 2004, no. 3, pp. 119–126 (in Russian).
7. Troshcheva T. B. *Ustnaya rech'* [Oral speech]. In: *Stilisticheskiy enciklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The Stylistic encyclopedic dictionary of Russian]. 2nd ed. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2006, pp. 567–569 (in Russian).
8. Formanovskaya N. I. *Rechevoye vzaimodeystviye: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech interaction: communication and pragmatics]. Moscow, Ikar Publ., 2007. 480 p. (in Russian).
9. Solomonik A. *Logic of Sign Systems of Different Types (on Example of the Logic of Statement and Genres of Speech)*. *Speech Genres*, 2018, no. 1(17), pp. 6–20. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-6-20 (in Russian).
10. Koch P., Oesterreicher W. *Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Spannungsfeld von Sprachtheorie und Sprachgeschichte*. *Romanistisches Jahrbuch*, 1985, no. 36, pp. 15–43.
11. Kalinina S. D. *Vebinar kak forma elektronnoy obucheniya v vysshey shkole* [Webinar as a teaching form in high schools]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy* [The Herald of the Moscow State Institute for International Affairs], 2015, no. 2, vol. 41, pp. 291–295 (in Russian).

12. Gaynutdinov R. G. Razvitiye lektsii kak formy organizatsii obucheniya v vysshey shkole v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya [A lecture as a teaching form in high schools in the epoch of education informatization]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2014, no. 2, vol. 103, pp. 157–163 (in Russian).

13. Mychka S. Yu., Shatalov M. A. Provedeniye onlain-lektsiy (vebinarov) v ramkakh strategiyi innovatsionnogo razvitiya obrazovaniya [Holding a web lecture according to the innovative development of education]. *Elektronnoye obucheniye v nepreryvnom obrazovanii* [Electronic teaching in lifelong learning], 2016, no. 1, vol. 3, pp. 1189–1193 (in Russian).

14. Shchipitsina L. Yu. *Zhanry komp'uterno-oposredovannoy kommunikatsii* [Genres of the computer-mediated communication]. Arkhangel'sk, Pomorskiy universitet, 2009. 238 p. (in Russian).

15. Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra [The speech genre model]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, pp. 88–98 (in Russian).

16. Orlikowski W. J., Yates J. *Genre Systems: Structuring Interaction through Communicative Norms*. Cambridge, Massachusetts, 1998. Available at: <http://ccs.mit.edu/papers/CCSWP205> (accessed 12 July 2018).

17. Titova S. V., Talmo T. Sozdaniye modeli interaktivnoy lektsii s pomoshch'yu mobil'noy sistemy golosovaniya SRS [Developing an interactive lecture model with the help of a mobile SRS voting system]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Herold of the Moscow State University]. Ser. 19: Linguistics and

intercultural communication, 2015, no. 3, pp. 49–63 (in Russian).

18. Prokhorova S. N. Ispol'zovaniye Skaip-tekhnologiy v distantsionnom obuchenii [Using Skype-technology in a distance learning]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Herold of the Voronezh State University]. Ser. Questions of high education, 2014, no. 3, pp. 83–86 (in Russian).

19. Elagina O. B., Shumilina I. V. Ispol'zovaniye tekhnologiyi vebinara dlya otrabotki professional'nykh kompetentsiy na kursakh povysheniya kvalifikatsiyi prepodavateley [Using a webinar technology for developing the professional competences on the professional proficiency courses]. *Pedagogicheskiye i informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Pedagogical and information technologies in education], 2014, no. 13, p. 2 (in Russian).

20. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p. (in Russian).

21. Oleshkov M. Yu. Kommunikativno-rechevye strategiyi v institucional'nom diskurse [Communicative and speech strategies in the institutional discourse]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [The Herold of the Pyatigorsk State Linguistic University], 2006, no. 3, pp. 16–30 (in Russian).

22. Bomsdorf B. Adaptation of Learning Spaces: Supporting Ubiquitous Learning in Higher Distance Education. *Mobile Computing and Ambient Intelligence: The Challenge of Multimedia: Dagstuhl Seminar Proceedings 05181*. Hagen, 2005. Available at: <http://drops.dagstuhl.de/opus/volltexte/2005/371/pdf/05181.BomsdorfBirgit.Paper.371.pdf> (accessed 20 March 2018) (in English).

Статья поступила в редакцию 12.07.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шчипицина Л. Ю. Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 215–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>

For citation

Shchipitsina L. Yu. Web Lecture as an Oral Internet Genre. *Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 215–226 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>